

*Отзыв официального оппонента
на кандидатскую диссертацию Л.В. Поповой
«"Демоническое" в художественной культуре Серебряного века:
культурфилософские аспекты»
24.00.01 – Теория и история культуры*

Актуальность рецензируемой работы обусловлена прежде всего тенденциями расширения проблемно-тематического пространства гуманитарного знания в целом и такой его неотъемлемой сферы, как культурология. Вот уже не одно десятилетие заметное место в этом пространстве принадлежит феномену Серебряного века во всем разнообразии и неоднозначности его творческих исканий и обретений. Подтверждение тому – огромный массив коллективных и индивидуальных монографий, солидный багаж диссертационных исследований, а также изобилие разноречивых текстов в жанре эссе и художественной критики. Однако, как бы интенсивно ни обсуждались различные грани культурного контекста этого уникального периода в отечественной истории, проблематика Серебряного века далеко не исчерпана и доказательство тому – диссертационное исследование Л.В. Поповой «"Демоническое" в художественной культуре Серебряного века: культурфилософские аспекты».

Научную целесообразность обращения к данной теме диссертант объясняет тем, что «в русской философской мысли, в искусстве и литературе, особенно в Серебряном веке, отношение к «демоническому» – как к понятию, так и к самому явлению, было многообразным и противоречивым. Оно остается неоднозначным и в XXI веке, тем более что демонические образы, пережив различные трансформации, функционируют и в современной культуре, особенно связанной с постмодернизмом». И с этим доводом относительно актуальности исследования трудно не согласиться. Таким образом, уже сам выбор диссертационной темы является изначальным достоинством диссертации, содержательную основу которой составляет изучение «демони-

ческого» как своеобразного феномена культуры, выявление его истоков и различных трансформаций в философии и эстетике, в литературе и искусстве Серебряного века.

Определение в качестве *объекта исследования* русской художественной культуры Серебряного века, а *предмета* - феномен «демонического» в культуре Серебряного века обусловило и целевые установки Л.В. Поповой.

В процессе последовательного осуществления цели исследования – осмысления феномена «демоническое» в художественной культуре Серебряного века - и вытекающего из нее комплекса задач были не только сформулированы на гипотетическом уровне положения диссертанта, но и обоснованы в соответствии с принципами историзма и научной объективности. А с точки зрения теоретико-методологических основ исследования продуктивным оказался междисциплинарный подход к решению намеченных задач.

Выявление и анализ специфики актуализации представлений о демоническом начале в сфере художественного творчества осуществлены на стыке культурологии, искусствознания, эстетики, истории философии. Отсюда такое достоинство рецензируемой работы, как ее эвристичность. Познавательную ценность диссертации я связываю не только с ее бесспорной информативностью, но и с проблемным подходом к мировоззренческим и художественно-творческим аспектам демонического с точки зрения его места в культурном контексте Серебряного века.

Эвристический потенциал рецензируемой работы обнаруживает себя и в таких ее параметрах, как *научная новизна и самостоятельный характер исследования*. Эти параметры подтверждаются структурой и содержательно-смысловой емкостью диссертации. По сути, диссертация Л.В. Поповой являет собой первый опыт изучения «демонического» как проблемно-тематического, ценностно-смыслового и сюжетообразующего мотива в различных сферах русской культуры Серебряного века – в поэзии, прозе, живописи, музыке, эстетике и философии.

В первой главе *«Культурфилософские истоки “демонического”»* Л.В. Попова раскрывается влияние романтизма, неоромантизма и учения о теургии на ценностное, нравственное и эстетическое восприятие феномена демонизма русскими филооофами и деятелями искусства – от вербального, т.е. художественной литературы, до музыкального. В сфере размышлений исследователя об истоках «демонического» определенное место занимает и древнегреческая традиция постижения «даймонов» как гениев. Осмысление культурфилософских истоков «демонического» базируется на фундаменте идей таких мыслителей, как Ф. Шлегель, Ф. Шеллинг, А Шопенгауэр и Ф. Ницше, а также художественных произведений Гете и Шиллера, Гофмана и Байрона. В этой же главе особый акцент делается на сопряженности демонического и дионисийского начал в художественной культуре XIX – начала XX веков. Теургический исток активного интереса к феномену демонизма диссертант справедливо связывает с именами русских религиозных философов – В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова и Н.А. Бердяева, каждый из которых по своему обосновывал идею нравственного преображения мира на основе сотворчества человека с Богом.

Проблематика второй главы - *«Демонизм в русской литературе рубежа XIX – XX вв.»* - осмысляется Л.В. Поповой на обширном массиве произведений отечественных поэтов и прозаиков. Здесь очень подробно исследуются особенности воплощения темы демона А.С. Пушкиным и М.Ю. Лемонтовым, в творчестве Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, а также М.Е. Салтыкова-Щедрина и А.В. Сухово-Кобылина. В рамках проблемного подхода осмыслен вопрос о месте мотивов демонизма в творческом наследии «старших» и «младших» символистов – Д.С. Мережковского, В.Я. Брюсова, Ф.Л. Соллогуба, К.Д. Бальмонта, А.А. Блока, А. Белого, Вяч. Иванова. При этом диссертант сопоставляет особенности интерпретации каждым из них сакрального, этического и эстетического аспектов демонизма и последовательно проводит мысль о том, что «воспевая бездну, символисты воспевают и ее властителя – Демона». Познавательная значимость второй главы обусловлена

прекрасным знанием литературных текстов и исследовательской отвагой Л.В. Поповой при трактовке ряда идей и персонажей в ракурсе проблемы отражения демонического средствами словесного творчества.

Название третьей главы - *«Трансформации «демонического» в искусстве Серебряного века»* - говорит само за себя: здесь внимание исследователя концентрируется на тех именах художников и композиторов России, которые ярко выразили образными средствами собственное понимание природы демонического и отношение к такому мистическому персонажу, как Демон. Смысловое пространство заключительной главы диссертации включает в себя осмысление особенностей воплощения образа Демона и связанных с ним нравственно-психологических мотивов в творчестве таких русских художников, как М.А. Врубель, К.А. Коровин и В.Э. Борисов-Мусатов. При раскрытии вопроса о своеобразии творческого постижения этими художниками темы Демона Л.В. Попова обращает внимание на то, что их интерес к этому персонажу обнаруживается и в оформлении ими ряда театральных постановок. Завершается третья глава обращением исследователя к специфике форматворческих исканий и открытий ярких представителей искусства модерна и авангарда в сфере воплощения демонического начала.

Содержательно и заключение диссертации, в котором сформулированы основные выводы относительно места «демонического» в художественной культуре России в пору Серебряного века. Итоговым тезисом Л.В. Поповой является утверждение того, что «концепт «демонического», воплощающий в себе неосознаваемые опасности и тревоги человеческого бытия, непредсказуемость и необъяснимость негативных тенденций жизни и кризиса культуры, соблазны отрицания и сомнения в победе созидательных и позитивных начал мироздания, может и должен претендовать на статус универсальной культурфилософской категории».

Таким образом, основная цель диссертационного исследования реализована на достойном теоретическом уровне и каждое из 7 положений, выдвинутых на защиту, получило достаточно убедительное обоснование.

Тем не менее, имеет смысл обратить внимание автора диссертации на ряд моментов, нуждающихся, на мой взгляд, в их уточнении. Прежде всего, не могу не отметить, что хорошее знание источников и авторская погруженность в тему диссертации сочетается у Л.В. Поповой со стремлением к обобщениям, из которых некоторые носят скорее публицистический, нежели научно обоснованный характер. Категоричность некоторых постулатов Л.В. Поповой является, с моей точки зрения, моментом уязвимым в том смысле, что рождает ощущение облегченности в интерпретации культурного контекста Серебряного века. К примеру, мне трудно согласиться с таким умозаключением диссертанта: «Без «демонического» как *культурно-бессознательного* не было бы Серебряного века, с его религиозно-философскими исканиями и теургической эстетикой; не было бы и культуры как таковой, с ее противоречиями и контрастами». Такое суждение придает культурным реалиям и художественной жизни творческой эпохи сугубо мистический характер, между тем как в это же самое время творчеству ряда писателей и мыслителей присущ отказ от мифологем, культивирующих ценность непознаваемого и таинственного. Один из примеров тому – футуризм с присущей ему эпатажной формой ниспровержения мистики.

Не все убедительно для меня в 7-м положении, выносимом на защиту: «Демонизм тесно связан с русской теургической эстетикой, представляя ее негативное, «теневое» продолжение. «Демоническое» как творчески созидательное начало сопоставимо с пониманием творчества русскими философами С. Булгаковым, В. Соловьевым, П. Флоренским, Н. Бердяевым и др.» и что Диссертант проводит мысль о том, что «демонизм явился творческим импульсом для формирования самого учения о теургии (божественном, религиозном творчестве) и предметом преодоления». На мой взгляд, это разноуровневые феномены.

Сомнение вызывает у меня с точки зрения соответствия категории демонического и те фрагменты, в которых автор диссертации рассуждает о персонажах «Мертвых душ» Гоголя или о Святой Софии у Флоренского.

Ассоциативное мышление является бесспорным достоинством автора, но оно скорее уместно для жанра эссе, нежели для диссертационного текста.

Не совсем ясна мне целесообразность обращения в заключительном параграфе 3-й главы к двум экспедициям Н.К. Рериха (1923-1928 и 1934-1935). Причем здесь тема «демонического» и художественная практика Серебряного века, завершение которого сама Л.В. Попова относит к 1917 г. (хотя об этом суждении можно было бы и поспорить)?

Однако выделенные мной моменты не снижают, разумеется, позитивной оценки рецензируемой работы Л.В. Поповой: она отвечает всем критериям диссертации культурологического характера и представляет собой законченное, теоретически обоснованное и практически значимое научное исследование, в котором впервые поставлен и продуктивно решен ряд задач.

Общее заключение. Диссертация Л.В. Поповой «"Демоническое" в художественной культуре Серебряного века: культурфилософские аспекты» полностью отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а ее автор Лиана Владимировна Попова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАЕН
(специальность – 24.00.01 - «Теория и история культуры»)
профессор кафедры теории культуры,
этики и эстетики Московского
государственного университета культуры

141406, Московская область, г. Химки,
ул. Библиотечная, 9
т. +7(495)570-3577, +7(495)570-5353,
+7(962)3694553; e-mail: skyday.vm@yandex.ru

